

Начало на стр. 3

Ох, как мы были счастливы, когда шестиклассниками в упорной, можно даже сказать, в неравной борьбе выиграли престижный конкурс — смотр песни и строя, посвященный Дню Советской Армии. А школа-то у нас была

довольно-таки большая и интернациональная: с 1 по 10 классы имелись по три параллельных: “а”, “б”, “в”, а иногда и “г”. Помню, как

Женя Назаров, председатель совета отряда из параллельного класса, захлебываясь от злости, язвительно кричал мне при всех: “Сама говорит: левой, а шагает правой! То же мне, командир!”

Эмоциональный мальчик-ингуш злился от обиды, ведь на успешное

выступление их отряда были брошены, казалось бы, все возможные и невозможные силы: отец **Светы Суворовой** — командир воинской части достал всем пионерам 6 “б” настоящее солдатское обмундирование, вплоть до ремней, сапог и муляжей автоматов; а их классная руководительница, поразительно яркая творческая личность

Людмила Ивановна Климченко, вместо своих уроков английского, почему-то не в спортзале, а прямо в школьном коридоре, победоносным зычным голосом муштровала их, бесчисленное множество раз повторяя приемы действий в строю...

С приближением 23 февраля почти все наши уроки проходили под мощные четкие речевки и пение пионеров, особенно из 6 “б”... Они своими действиями морально давили на всех, как будто давая понять: “Мы и только мы должны победить, ибо мы — сильнее и ярче всех!”...

Это в первую очередь задевало наш отряд. Потому что, как назло, наша любимая классная руководительница, учительница по русскому языку и литературе **Татьяна Хогоевна Елаева**, тогда ушла на больничный из-за болезни своих малышей.

Но мы и не думали сдаваться. Оставшись после уроков, сами сочиняли речевки, несмотря на слабое владение русским. Сшили матроски и маршировали до седьмого пота. Победили, потому что каждый из нас всем сердцем болел за общее дело, переживал друг за друга, а главное — чувствовал дружеское плечо друг друга...

Отлынивающих от важных дел отряда у нас не было, потому что этот вопрос мы раз и навсегда решили еще пятиклассниками. Как это было? Однажды мы задумали подготовить для заболевшей

Татьяны Хогоевны приятный сюрприз — поставить своими силами концерт, хотя никто из нас особым талантом не отличался. Но мы постановили: петь — так всем, танцевать — так тоже всем.

Упросили учительницу биологии **Светлану Алексеевну Федо-**

позже **Татьяна Хогоевна** организовала наше выступление перед школьным родительским собранием и воинами Дальней воинской части, куда нас возили на военной автомашине. Мы там впервые увидели настоящие солдатские казармы и ели плод на кухне...

Именно подготовка и проведение этого необычного мероприятия сплотила нас навсегда, а ведь поначалу было не так все просто...

Модник с брюками клеш **Коля Львов** после уроков потихоньку смылся с первой же репетиции. Это было ЧП! И мы всем классом: и мальчишки, и девчонки, не сговариваясь, побежали к нему домой. Пока я, совсем неспортивный ребенок, на всей своей скорости допых-

тела до дому Мухи, все уже были там. Девчонки уже успели его вытащить из-под кровати и даже немного пошлепать, что у него из носа пошла кровь... Благо, что у него дома никого не было. Взяв бедного Муху за шкурку, все вернулись в школу... На второй раз сбежал тихоня **Гриша**. Он, хитрюга, закрылся у себя в квартире, но смекалистые **Агаша** и **Валя** выжидали момент и под конвоем привели его на репетицию... Постепенно все потихоньку загорелись общей идеей, потом некоторых уже не могли оттащить от сцены.

В пятом классе мне выделили путевку в “Орленок”. А на завтрашний день, как назло, у меня сильно заболело ухо и я не пошла в школу, что было большой редкостью. Когда вернулась на занятия, оказалось, что путевку уже передали **Свете Суворовой** из параллельного класса...

Через год **Татьяна Хогоевна** на пионерском собрании отряда объявила, что школа награждает меня, председателя совета отряда, путевкой в “Артек”. Тогда я встала и сказала: “Ребята! Давайте поступим по справедливости. Считаю, что **Валя Николаева** в учебе старательнее, чем я, и поведение у нее примерное, она — скромная очень и добрая”. Отряд поддержал мое предложение.

Следующая путевка в “Артек” все-таки досталась мне... Сейчас, по истечении 40 лет, думаю: будь моя воля, выделила бы путевки всем пионерам нашего отряда, потому что каждый был достоин поездки в эти чудесные лагеря — “Артек” и “Орленок”.

В трудные минуты жизни, когда порой кажется, что все крушится и летит к чертям, я вспоминаю свой отряд и счастливейшие дни в “Артеке” — островке коммунизма, — и на душе становится легче и теплее от солнечных улыбок детей тех светлых лет...

Галина МОХНАЧЕВСКАЯ, Жиганск.

“Это чей там смех веселый? Чьи глаза огнем горят?”

рову придумать для нас танец, в котором бы участвовал каждый пионер нашего отряда. И она поставила русский хоровод — “Метелицу” — под ритмичную песню “Белый снег”. Ах, как лихо мы тогда всем классом отплясыва-

ли, войдя в куртаж, в том числе и я, самая неуклюжая и толстенная девочка, которой досталась роль огромного снеговика: “Снег, снег, / Белый серебристый, / Падай, падай, / Землю радуй, / Наши города и села, / Эх, города и села!”...

Подружки **Валя** и **Ага** бесподобно сыграли сценку “Вы — мы — ты — я”, **Люба Григорьева** на “бис” спела “Огонек” (“На позиции девушка провожала бойца...”. **Надя Осипова** не очень пластично, но от всей души станцевала узбекский танец и заодно исполнила какую-то странную песню о хлопке, которую мы все потом про себя мурлыкали: “Пахта, пахта, пахта, ой..., / Им гордится край родной”). **Настенька, Элла, Лина, Вера, Гутя, Галинка Батюшкина** и другие пели в ансамбле о Родине, первом пионеротряде, кроме того, они поставили инсценировку про лентяку Антошку. Мальчишки исполнили танец, а я объявляла номера и декламировала стихи Мусы Джалиля “Варварство” (каждый раз читая эти стихи, я, видимо, так сильно впечатлялась, что обливалась слезами от жалости к женщинам и детям, которых перед расстрелом немцы заставляли рыть яму)...

Мы поставили тогда замечательный концерт — по-детски искренний и наивный, что от счастливой и доброй улыбки нашей учительницы ямочки на ее щеках становились еще краше и глубже. Чуть